

Качество жизни и человеческий потенциал территорий

УДК 331.101.26(470.12)

ББК 65.240(2Рос-4Вол)

© Чекмарева Е.А., Устинова К.А., Лихачева Т.Н.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ¹

ЧЕКМАРЕВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: miteneva@inbox.ru

УСТИНОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

ЛИХАЧЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ltn534@gmail.com

В работе показана актуальность исследования человеческого потенциала сельских территорий, которая обусловлена появлением таких негативных трендов, как обезлюдение сельских территорий и «вымирание» целых деревень, деградация человеческого потенциала села, обеднение сельского населения, прекаризация занятости. Цель исследования заключалась в анализе накопленного наукой и практикой опыта исследования человеческого потенциала, а также возможностей его применения (или адаптации) к оценке человеческого потенциала сельских территорий России. В работе выделены подходы к трактовке человеческого потенциала, к числу которых отнесены системный подход, подход с позиции способности и готовности, с позиции запаса, а также возможностей.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-32-01057.

Определена их специфика и приведены примеры определений, относящихся к каждому подходу. Показано, что разнообразие компонентов человеческого потенциала приводит к необходимости учета наиболее употребимых составляющих, которыми оказались интеллектуальный, творческий, коммуникативный, ценностный и деятельностный потенциалы. Обобщены методики оценки человеческого потенциала сельских территорий, среди которых выделены подходы на основе системы показателей – социальных индикаторов, интегральной оценки (построения сводных индексов), социологических измерений. Широко использовались общенаучные методы, в частности анализ и синтез (контент-анализ различных структур человеческого потенциала), индуктивный метод познания (обобщение). Сделан вывод о том, что исследование человеческого потенциала должно основываться на применении системного подхода, предполагающего анализ не только качественной, но и количественной стороны человеческого потенциала, а также использование наряду со статистическими данными результатов социологических исследований. Также в исследовании показано, что оценка человеческого потенциала на основе социологических данных может предполагать как расчеты по значениям сводного индекса, так и использование дезагрегированных данных. Представлены основные критерии, которых следует придерживаться при оценке человеческого потенциала сельских территорий, среди них, в частности, обеспечение комплексной количественно-качественной характеристики человеческого потенциала сельских территорий, учет специфики сельских территорий как объекта исследования, ориентация на наиболее острые проблемы российского села, порожденные в результате постсоветских трансформаций.

Человеческий потенциал, сельские территории, подходы к определению, методики оценки.

Повышенное внимание к проблемам развития сельских территорий со стороны власти, науки и общества, наблюдаемое в России в последние годы, обосновано не только необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны и решением задач импортозамещения, но и пониманием того, что подъем сельского хозяйства теснейшим образом связан с социальным развитием села и повышением уровня жизни сельского населения. Кроме этого, как справедливо отмечает Е.Б. Скрынник, село – «это не просто место, где производятся материальные блага, но и ценнейшее «хранилище» уклада жизни населяющих российское государство народов, их духовности, культуры, традиций, нравственности» [23, с. 3]. Как подтверждают экспертные оценки, современный российский «курс на усиление государственной поддержки развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий – требование времени» [4, с. 76–82].

Удручающие социальные результаты капиталистической трансформации России, подробно описанные в одноименной статье В.Н. Бобкова [3, с. 10–28], в наиболее острой форме проявились в сельских территориях нашей страны. Обеднение сельского населения, прекаризация занятости, обезлюдение сельских территорий и «вымирание» целых деревень, деградация человеческого потенциала села – далеко не полный перечень последствий трансформационных процессов посткоммунистического периода. Дополнительным подтверждением остроты и глубины социально-экономических проблем сельских территорий, на наш взгляд, следует считать тот факт, что в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год целая глава посвящена положению сельского населения в нашей стране. При этом, по мнению авторов доклада, перспективы развития сельских территорий в России пока весьма неблагоприятны.

гоприятны, в частности, запас естественного прироста, одним из драйверов которого стал материнский капитал, скоро себя исчерпает, миграционный отток в города будет продолжаться, а немногочисленная фермерская прослойка пока не сможет сыграть ведущую роль в развитии села.

Одним из ключей к решению сложившихся проблем наряду с усилением государственной поддержки сельхозпроизводителей, на наш взгляд, должны стать более рациональное использование человеческого потенциала сельских территорий, повышение активности сельского населения, его живое участие в судьбе родных мест. Мы согласны с авторами Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий», возлагающими большие надежды на активизацию человеческого фактора на селе: «решение задачи по созданию условий для устойчивого развития сельских территорий предполагает активизацию человеческого потенциала, проживающего на этих территориях, формирование установки на социальную активность и мобильность сельского населения».

В сложившихся непростых условиях требуется консолидация усилий науки, власти и общества для решения общей задачи возрождения российского села. При этом роль науки видится нам в разработке инструментов комплексной оценки человеческого потенциала сельских территорий, выявлении факторов его расширенного воспроизводства и предложении научно обоснованных управленческих мер.

Целью данной статьи является анализ накопленного наукой и практикой опыта исследования человеческого потенциала, а также возможностей его применения (или адаптации) к оценке человеческого потенциала сельских территорий России. Для достижения поставленной цели обобщены и структурированы подходы к

исследованию человеческого потенциала сельских территорий, проанализирована структура понятия человеческого потенциала, выделены его базовые характеристики, выявлены критерии оценки человеческого потенциала сельских территорий.

Отметим, что выбор сельских территорий в качестве объекта исследования сопряжен с некоторыми терминологическими трудностями. В настоящее время существует как минимум четыре распространенных подхода к пониманию сельских территорий, описанных нами в предыдущих работах [26, с. 80-96]. При этом критерием отнесения территории к сельской могут являться административно-территориальное деление, преобладание сельскохозяйственной деятельности, преобладание сельского населения над городским, отсутствие крупных городов. Каждый из указанных подходов имеет свои достоинства и недостатки и выбирается исходя из целей конкретного исследования. Наиболее часто применяется исследователями четвертый подход. Он удобен тем, что позволяет использовать всю доступную муниципальную статистику и считать сельскими территориями все муниципальные районы, в которых нет крупных городов.

Понятие и структура человеческого потенциала сельских территорий

Аналізу состояния и развития человеческого потенциала территорий посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых. Развитие концепции человеческого потенциала связывают с трудами А. Смита, Д. Рикардо, Дж. М. Кейнса, Й. Шумпетера, А. Маршалла, Т. Веблена, Т. Шульца, К. Маркса, У. Петти, в которых представлены положения о месте человека в структуре национального богатства, о его роли в интеллектуальной деятельности, необходимости повышения эффективности инвестирования в его развитие.

Так, в трудах представителей классической экономической теории (А. Смит, У. Петти и др.) рассматривается роль человека в экономических процессах, впоследствии – вопросы повышения производительности труда (А. Маршалл), права и возможности трудящихся (Т. Веблен), противоречия между личными и производственными интересами (К. Маркс). Дальнейшее развитие теоретических положений связано с рассмотрением здоровья и образования как компонентов человеческого капитала, улучшение которых сопровождается увеличением индивидуальных доходов (Г. Беккер, Т. Шульц). Позже получила распространение концепция человеческого развития (А. Сен, М. Уль-Хак). Именно эта концепция и научные труды А. Сена послужили идеологической основой первого Доклада о человеческом развитии, вышедшего в 1990 году и в последствии ставшего ежегодным.

Первоначально под человеческим развитием (*human development*) понимался процесс расширения человеческих возможностей. При этом под возможностями подразумевались возможности выбора (*choices*). В большинстве последующих докладов термин «человеческое развитие» используется в этой первоначальной трактовке, однако в некоторые годы определение незначительно менялось. В частности, как показала *S. Alkire* на основе сравнительного анализа двадцати докладов о человеческом развитии, в текстах 1994, 2000 и 2005 гг. ведется речь о потенциальных возможностях и способностях человека (*human capabilities*) [35], что более близко по смыслу к сформировавшемуся в отечественной науке понятию «человеческий потенциал». Следует отметить, что термины «человеческое развитие» и «человеческий потенциал» не идентичны, однако расширение возможностей выбора тесно связано с человеческим потенциалом. Как говорится в Докладе о человеческом раз-

витии за 2015 год, «человеческое развитие – это процесс расширения диапазона выбора, по мере того как люди приобретают больший потенциал и обладают более широкими возможностями для использования этого потенциала... Человеческое развитие – это развитие людей посредством построения человеческого потенциала, осуществляемое ради людей, путем совершенствования их жизни, и самими людьми благодаря активному участию в процессах, которые формируют их жизнь».

В настоящее время научным сообществом осознается и признается некоторое терминологическое расхождение в исследованиях потенциальных человеческих возможностей в России и за рубежом. Н.М. Римашевская и специалисты ИСЭПН РАН описывают сложившуюся ситуацию следующим образом: «в отличие от принятого за рубежом термина «человеческое развитие», вошедшего в Программу развития ООН (ПРООН), в России закрепился термин «человеческий потенциал», который, по нашему мнению, содержательно является более точным» [31, с. 82–141].

Образно говоря, Россия, как обычно, «пошла своим путем», что привело к формированию в отечественной науке оригинальной концепции человеческого потенциала, отличной от концепции человеческого развития.

Проведенный нами анализ определенных человеческого потенциала, встречающихся в отечественной научной литературе, в обобщенном виде позволяет выделить несколько подходов к его трактовке (*табл. 1*).

В рамках системного подхода формулировки человеческого потенциала носят более абстрактный, общий характер. В них на первый план выходит системная организация составляющих человеческого потенциала, которая обеспечивает их воспроизводимость и позволяет реализовывать социально значимые функции и цели.

Таблица 1. Некоторые подходы к определению понятия «человеческий потенциал»

Подход	Специфика подхода	Примеры определений человеческого потенциала
С позиции системы	В этом подходе человеческий потенциал рассматривается с позиции системы таких свойств отдельных людей и общностей, которые при определенных условиях могут быть реализованы и направлены на достижение целей социально-экономического развития. В рамках системы могут учитываться и общие, и специфические способности, связанные с участием в общественно-необходимых деятельности и реализацией своей функции.	Человеческий потенциал – система воспроизводственных ресурсов, проявляющихся в деятельности и направленных на достижение социально значимых результатов (Ю.В. Синягин, В.Н. Марков). Человеческий потенциал – сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовности различных социальных общностей выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, такие роли и функции, которые обеспечивают как преемственность, так и новации в развитии жизненно важных общественных сфер, а также в обществе в целом (С.А. Иванов).
С позиций способности и готовности	Учитываются как индивидуальные, так и групповые способности, а также готовность индивида и общностей к действиям. Способность рассматривается не только с позиции знания, но и его применения в конкретной деятельности. В структуре человеческого потенциала учитываются способность и готовность к продуктивной жизнедеятельности и к повышению качества жизни, к саморазвитию, к конкуренции с другими обществами.	Человеческий потенциал – социетальная характеристика общества, закрепленная в физических и духовных качествах граждан, зависящих от генофонда страны, условий социализации поколений, особенностей национальной культуры. Целостная характеристика, отражающая важнейший фактор жизнеспособности общества – готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами (Т.И. Заславская). Человеческий потенциал – способность социума к продуктивной жизнедеятельности в направлении повышения качества жизни всех его членов и собственной устойчивости в расширяющихся границах внутренних и внешних условий (Г.М. Заракровский, Г.Б. Степанова).
С позиции запаса	В рамках данного подхода учитывается «природный» (стартовый) запас человеческого потенциала, а также тот, который может быть накоплен на каждой фазе жизнедеятельности. Запас человеческого потенциала может различаться не только по уровням, но и в зависимости от содержательных компонентов, например, запас здоровья или предпринимательской активности. Человеческий потенциал рассматривается как совокупность запасов его отдельных составляющих, которые не только накоплены, но и могут быть реализованы в различных сферах деятельности.	Человеческий потенциал – накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, профессиональной компетентности, творческой и гражданской активности (С.А. Васин, Ж.А. Зайончковская, А.Б. Докторович). Человеческий потенциал – накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей (И.В. Соболева).
С позиции возможностей	В рамках данного подхода акцентируется внимание на то, что накопленные знания, культурный уровень и другие составляющие человеческого потенциала могут использоваться лишь при определенных условиях для достижения индивидуальных и общественных целей. В рамках данного подхода рассматриваются возможности адаптации и самореализации личности, а также развития или деградации социума.	Человеческий потенциал – человеческие ресурсы (население), обладающие определенными качествами и свойствами, определяющими потенциальную возможность развития социума (или его деградацию) (Е.Г. Слуцкий). Человеческий потенциал страны – это совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенциалов человека и возможность его самореализации (А.Г. Вишневский). Человеческий потенциал не только знания, образование, здоровье и уровень жизни, но и социально-психологическое состояние человека, его адаптационные возможности, культурный капитал, связанный с условиями первичной социализации, личностные качества – ответственность, специфика трудовых мотиваций, инициативность, исполнительность (Н.Е. Тихонова).

Источники: Заславская Т. Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 13; Тихонова Н. Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 137; Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР : монография. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.; Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблема сохранения и развития : монография. – М.: Наука, 2007. – 202 с.; Человеческий потенциал для инновационной экономики: колл. монография / под ред. д.э.н. С.А. Иванова; ИПЭРАН. – СПб.: ГУАП, 2011. – 188 с.; Петров В. М. Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода ; под ред. И. Т. Фролова. – М. : Права человека. – 2008. – С. 124–150; Вишневский А. Г., Васин, С.А, Зайончковская, Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Современные проблемы России. Путь в XXI век. Глава 7. – М.: Экономика, 1999. – С. 279–306; Докторович А. Б. Человеческий потенциал // Социальная политика : энциклопедия ; под ред. Н. А. Волгина и Т. С. Сулимовой. – М. : Альфа-Пресс, 2006; Колин К. К. Человеческий потенциал и инновационная экономика // Вестник Российской Академии естественных наук. – 2003. – № 4. – С. 16–22; Слуцкий Е. Г. Регион России: проблемы дисбалансов в «обществе риска» и ювенальная политика. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. – М., 2000.

В других подходах определения человеческого потенциала более содержательны. Например, человеческий потенциал может характеризоваться с позиций запаса образования, здоровья и других составляющих, которые используются в разных сферах деятельности для достижения индивидуальных и общественных целей. Помимо этого, он трактуется как важный фактор жизнеспособности общества, предполагающий учет индивидуальных и групповых способностей и готовностей индивидов и общностей к действиям. Встречаются и другие подходы, в рамках которых акцентируется внимание на том, что накопленный потенциал может результативно использоваться лишь при определенных условиях, в частности, когда создаются предпосылки для адаптации, самореализации и развития. Следует отметить, что в ряде случаев (С.А. Иванов) определение человеческого потенциала довольно трудно отнести к какому-либо одному из подходов, поскольку

в нем встречаются признаки, например, как системного подхода, так и того, где человеческий потенциал рассматривается с позиций способности и готовности к осуществлению деятельности.

Наряду с вышеобозначенным проблемным вопросом продолжают оставаться нерешенными вопросы отсутствия однозначности в трактовках человеческого потенциала и его структуры. Разнообразие компонентов человеческого потенциала приводит к необходимости изучения разных структур с целью определения наиболее употребимых составляющих (табл. 2).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что среди компонентов человеческого потенциала чаще всего выделяют интеллектуальный, творческий, коммуникативный, ценностный и деятельностный потенциал. Широкую распространенность, например, инновационного потенциала можно связать с тем, что в условиях перехода страны к инновационной

Таблица 2. Примеры структур человеческого потенциала

Компоненты человеческого потенциала	В.А. Разумный	Т.И. Заславская	Н.М. Римащевская	В.А. Лапшин	А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин	Л.Д. Столяренко	М.С. Каган	Г.В. Суходольский	Т.В. Миролюбова
1. Демографический / социально-демографический	-	+	-	+	-	-	-	-	-
2. Биологический / физический / физическое, психическое, социальное здоровье	-	-	+	+	+	-	-	-	-
3. Интеллектуальный / когнитивный / гносеологический / познавательный потенциал	+	-	+	+	+	+	+	+	+
4. Культурный / социокультурный потенциал	-	+	+	+	-	-	-	-	-
5. Аксеологический / ценностной	+	-	+	-	-	+	+	-	-
6. Коммуникативный / художественный	+	-	+	-	+	+	+	-	-
7. Творческий (созидательный) / креативный	+	-	+	-	+	+	+	+	+
8. Инновационный / научно-исследовательский	-	-	+	+	-	-	-	-	+
9. Деятельностный / социальные притязания, соц. активность / волевой	-	+	+	-	-	-	-	+	+
10. Социально-экономический	-	+	-	-	-	-	-	-	-
11. Эмоциональный	-	-	-	-	-	-	-	+	-
12. Потенциал устойчивости	-	-	-	-	-	-	-	+	-
13. Инвестиционный	-	-	-	-	-	-	-	-	+

Источник: составлено авторами.

экономике от людей, трудовых коллективов, социальных общностей требуются новые профессиональные качества.

В связи с этим на первый план выходит проблема формирования человеческого потенциала, восприимчивого к инновациям. Это нашло отражение в нескольких структурах человеческого потенциала, в частности у В.А. Лапшина помимо интеллектуального и культурного выделяется инновационный потенциал, связанный с созданием и эффективным использованием новых знаний. Т.В. Мирянова наряду с *трудовым, интеллектуальным, инвестиционным* выделяет *творческий* (творческие качества и способности) и *инновационный* потенциал (создание новых продуктов, услуг, технологий).

Однако, рассматривая различные подходы к структурированию человеческого потенциала, следует отметить, что в большинстве своем они характеризуют потенциал на индивидуальном уровне. Одним из наиболее подходящих для целей исследования человеческого потенциала на территориальном уровне, по нашему мнению, является подход Т.И. Заславской, в соответствии с которым в структуре человеческого потенциала территории выделяется четыре взаимосвязанных компонента: *социально-демографический* (физическое и психическое здоровье, уровень и качество образования граждан); *социально-экономический* (квалификация, профессионализм, востребованность труда, уровень и структура занятости, степень реализации трудовых и интеллектуальных ресурсов); *социокультурный* (нормативно-ценностное сознание, убеждения, верования, уважение к закону и праву, уровень морали и нравственности, мотивации, типы поведения); *деятельностный потенциал* (уровень деловых качеств социальных акторов, энергичность, предприимчивость, инициатива) [14, с. 140-156]. При этом

человеческий потенциал определяется как интегральная характеристика жизнеспособности общества (страны, государства), как интегральная форма многообразных явных и латентных свойств человеческой общности, выражающая сложившуюся в ней систему отношений и возможностей развития на основе самореализации личности в общественно значимой деятельности.

Несмотря на многообразие подходов к трактовке человеческого потенциала, лишь в некоторых определениях находят отражение территориальные особенности: носителем человеческого потенциала выступают представители национальной общности / субъекты региональной экономики; человеческий потенциал рассматривается как характеристика жизнеспособности территории; его воспроизводство обуславливается системой общественных отношений, включенностью личности в общественно значимые виды деятельности, учетом факторов внешней среды; использование человеческого потенциала связано с достижением целей развития регионального сообщества (табл. 3).

Вместе с тем, даже несмотря на то, что в некоторых формулировках человеческого потенциала присутствуют территориальные особенности, следует подчеркнуть, что специфика сельских территорий в них фактически не находит отражения. В редких случаях, как, например, у В.Г. Новикова, когда это все-таки происходит, указание на сельские территории носит формальный характер и особенности содержательно не раскрываются – «человеческий потенциал трактуется как целостная система формирования и воспроизводства трудоресурсного потенциала, обеспечивающего переход сельской экономики на инновационный путь развития».

В связи с этим для отражения специфики сельских территорий в определе-

Таблица 3. Подходы к трактовке человеческого потенциала в зависимости от объекта (уровня) исследования

Объект исследования	Специфика	Примеры определений человеческого потенциала
Индивид	На уровне индивида рассматривается личностный потенциал, с одной стороны, как совокупность качеств отдельных людей, с другой – с позиции реализации этих качеств в индивидуальных жизненных стратегиях.	Человеческий потенциал – совокупность качеств человека и общества, способных проявиться в благоприятных обстоятельствах или остаться скрытыми, если в них нет нужды (Б.Г. Юдин). Человеческий потенциал – мера реализации жизненной стратегии индивида (личностный потенциал), при этом существенную роль играют права, способности и возможности, стиль и образ жизни как совокупность условий и механизм накопления и реализации человеческого потенциала (В.С. Буланов, А.Б. Докторович, И.В. Соболева).
Общество	На уровне общества человеческий потенциал рассматривается как интегральная характеристика явных или неявных свойств / качеств человеческой общности. Особенностью определений человеческого потенциала на уровне общества является то, что в них в меньшей степени учитываются психологические и личностные факторы.	Понятие «человеческий потенциал» связывают с достигнутым уровнем развития общества, способностями к саморазвитию, усилению своей роли в мировом сообществе. Человеческий потенциал социальной общности не является суммой потенциалов отдельных личностей, это другая сущность, которая меньше зависит от психологических и индивидуально-личностных факторов (Б.Г. Солнцева, Г.Л. Смолян). Человеческий потенциал общества представляет собой целостную совокупность многообразных явных и неявно существующих качеств индивидов, обусловленных как генетически, так и сложившейся системой социальных и социально-экономических отношений (А.Б. Докторович).
Регион	В качестве носителей человеческого потенциала рассматриваются субъекты региональной экономики (индивиды, фирмы и др.). Отмечается, что сформированный потенциал используется для целей развития регионального сообщества.	Человеческий потенциал – возможности и перспективы развития индивидов, фирм и всех других субъектов региональной экономики, которые направлены на достижение поставленных целей развития регионального общества (Е.В. Чучулина, Т.В. Миролюбова).
Страна	В качестве носителя человеческого потенциала выступает национальная общность, а сам человеческий потенциал определяется с позиции способности и готовности этого носителя к реализации в первую очередь общественных целей.	Человеческий потенциал страны – совокупность физических и духовных сил ее жителей, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей – как инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, так и экзистенциальных, включающих расширение самих потенциалов человека и возможностей его самореализации (А.Г. Вишневецкий). Человеческий потенциал – готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременной адаптации к изменениям среды и успешной конкуренции с другими обществами (Т.И. Заславская, Л.О. Евдокимова).

Источники: Котырло Е. С. Человеческий потенциал и человеческий капитал как научные категории // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 6. – С. 376–381; Евдокимова Л. О. Человеческий потенциал в методологии развития сферы услуг // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) – 2012. – № 1. – С. 34–38; Чучулина Е. В. Человеческий потенциал как ключевой фактор социально-экономического развития региона : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук : 08.00.05. – Пермь, 2011. – 26 с.; Миролюбова Т. В., Чучулина Е. В. Региональная модель человеческого потенциала // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 3 (10). – С. 65–73; Заславская Т. И. Двадцать лет российской трансформации. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – № 4. – С. 13–25; Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала как программа исследований // Человек – Философия – Гуманизм : основные доклады и обзоры Первого Российского философского конгресса (4-7 июня 1997 г.) : в 9 т. – СПб.: Политиздат. – Т. 9. – С. 47–54; Римашевская Н. М., Бочкарева В. К., Волкова Г. Н., Мигранова Л. А. Качество трудового потенциала в регионах России // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111–127; Калинина Т. В. Определение сущности человеческого потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : file:///fs/ufefold/kau/Downloads/ opredelenie-suschnosti-chelovecheskogo-potentsiala.pdf; Докторович А. Б. Парадигма социоинновационного развития: человеческий потенциал и интеллектуальный капитал социально-экономических изменений // Пространство и время. – 2015. – № 1–2 (19–20). – С. 84–90.

нии человеческого потенциала считаем целесообразным обращение к некоторым нормативно-правовым актам, в частности, к проекту Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. В нем сельские террито-

рии определяются с позиции стабильного развития сельского сообщества, обеспечивающего, с одной стороны, выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельско-

хозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов), с другой – расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни.

Характеризуя особенности сельских территорий, отметим, что носителем человеческого потенциала выступает сельское сообщество, ключевую роль играют хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции. Жизнеспособность территории обеспечивается за счет выполнения сельским сообществом вышеобозначенных народнохозяйственных функций. Использование человеческого потенциала связано с уменьшением зависимости сельских территорий от центра и тем самым обеспечением условий самовоспроизводства, а также улучшением условий жизни сельского населения.

В связи с этим человеческий потенциал сельских территорий можно определить, опираясь на подход Т.И. Заславской, как сложную систему, состоящую из социально-демографического, социально-экономического, социокультурного и деятельностного потенциалов, взаимосвязь и взаимодействие которых обеспечивает воспроизводимость сельского сообщества, сохранение сельской культуры и сельского образа жизни, производство сельскохозяйственной продукции, других товаров и услуг, а также обеспечение социального контроля над территорией.

Методики оценки человеческого потенциала сельских территорий

Методические подходы к оценке человеческого потенциала для международных сравнений были разработаны М. Уль-Хаком и С. Анандом (Проект Раз-

вития ООН). Для оценки человеческого потенциала на региональном уровне методика была адаптирована Н.В. Зубаревич. Несмотря на это, в недостаточной степени разработана методологическая база для оценки человеческого потенциала сельских территорий, поэтому преимущественно можно говорить лишь об адаптации существующих подходов (использование системы социальных индикаторов, данных социологических исследований, сводных индексов) для целей исследования.

Оценка человеческого потенциала с помощью системы показателей – социальных индикаторов

В рамках данного подхода проводится оценка условий труда, уровня и качества жизни, состояния здравоохранения и образования, их влияния на уровень развития человеческого потенциала. В зарубежных исследованиях используются и такие параметры, как смертность, несчастные случаи, преступность, алкоголизм, наркомания и др. [2, с. 28-38]. Однако следует подчеркнуть, что не всегда выбранные для анализа показатели обладают достоверностью и репрезентативностью, доступны на муниципальном уровне на основе официальных статистических данных [28, с. 113-119].

В 2013 году для оценки человеческого потенциала сельских территорий в ИСЭРТ РАН использовались шесть блоков показателей [20, с. 71-79]: физическое здоровье населения и уровень здравоохранения; профессионально-образовательный потенциал и занятость населения; уровень материального обеспечения населения и производительность труда; культурные ресурсы территории; экологическая безопасность. Для сглаживания территориальных различий между муниципальными районами применялись от-

носительные показатели, выраженные в процентах, а также рассчитанные на 1000 или 10000 человек населения.

При этом человеческий потенциал территории измерялся в количественном и качественном отношении. В первом случае учитывались демографические характеристики, во втором – интеллектуальный уровень, здоровье населения, система здравоохранения территории, показатели занятости, культурного уровня и экологической ситуации в районах. Использование данных параметров позволяет проводить комплексную, объективную оценку человеческого потенциала сельских территорий.

Интегральная оценка человеческого потенциала территорий

Второй подход к измерению человеческого потенциала основан на комплексной, интегральной оценке, предполагающей построение сводного индекса. В рамках данного методологического подхода наиболее распространенным является расчет Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП, он же – Индекс человеческого развития, Human Development Index, HDI). Это – составной показатель, фокусирующийся на трех основных измерениях человеческого развития: долголетию и здоровье, измеряемых ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, способности получать знания, измеряемой средней продолжительностью обучения и ожидаемой продолжительностью обучения, и способности достигнуть достойного уровня жизни, измеряемой валовым национальным доходом на душу населения. Максимальное значение индекса равно единице.

Индекс развития человеческого потенциала основывается на сопоставлении информации о разнородных, но связанных друг с другом показателях, значения которых выражаются частными индексами:

$$I_{xi} = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (1)$$

где:

I_{xi} – значение частного индекса показателя;

x – оцениваемый показатель;

i – объект анализа (в данном случае наименование либо условный номер района);

X_i – значение оцениваемого показателя в районе i ;

X_{min} – минимальное возможное значение оцениваемого показателя;

X_{max} – максимальное возможное значение оцениваемого показателя.

В случае, если компонент интегрального индекса соответствует негативному явлению (его рост ухудшает состояние потенциала), используется обратная формула:

$$I_{xi} = \frac{X_{max} - X_i}{X_{max} - X_{min}}, \quad (2)$$

За время своего применения в ежегодных докладах ПРООН индекс часто подвергался критике, претерпевал некоторые изменения и дополнялся [35; 38; 39]. В частности, некоторыми учеными предлагались альтернативные индексы [37, с. 589-605; 36, с. 3057-3064]. В настоящее время для более всестороннего измерения человеческого развития ПРООН предлагает еще четыре составных индекса:

1. ИЧР, скорректированный с учетом неравенства, дисконтирует ИЧР по уровню неравенства.

2. Индекс гендерного развития (ИГР) сравнивает значения ИЧР у мужчин и женщин.

3. Индекс гендерного неравенства (ИГН) акцентирует расширение прав и возможностей женщин.

4. Индекс многомерной бедности (ИМБ) измеряет аспекты бедности, не связанные с доходом.

Тем не менее, введение дополнительных индексов не решило основных про-

блем данного метода. Индекс по-прежнему критикуется со стороны ряда ученых (Ратан Лал Басу, Брайан Каплан, В.А. Сухих и др.) и не всегда считается адекватным измерителем человеческого потенциала. Одним из недостатков этого метода является отсутствие однозначности относительно определения минимальных и максимальных предельных значений. В ходе эволюции методики расчета ИРЧП применялись как фиксированные, так и относительные значения. Первые, как правило, устанавливались экспертным путем. В ряде случаев определение относительных границ по максимальным и минимальным наблюдаемым за год значениям усложняет анализ динамики явления, несмотря на то, что позволяет лучше передать дифференциацию объектов исследования [29].

Кроме того, как показано учеными МГУ, использование ИРЧП в целом удачно при страновых сопоставлениях, однако малоприспособлено для временных и межрегиональных сопоставлений в российских условиях [22, с. 57-72]. Также существенным препятствием для применения данного метода с целью оценки человеческого потенциала сельских территорий является отсутствие необходимых статистических данных. Следует отметить, что обозначенная проблема характерна не только для сельских территорий, но и для субъектов федерации. Так, индекс развития человеческого потенциала регионов России в докладе 2014 года был рассчитан по старой методике Программы развития ООН в связи с отсутствием региональных статистических данных о средней и ожидаемой продолжительности обучения, необходимых для расчетов по новой методике, разработанной в конце 2000-х годов.

Однако даже успешные попытки адаптации или модификации данного индекса для применения в российских условиях, предпринятые в работах Н.В. Зубаревич

[13, с. 194-203], Д.В. Петросянц и других российских экономистов, не могут, на наш взгляд, служить поводом к его рекомендации для применения при оценке человеческого потенциала сельских территорий, поскольку использование сводных индексов в принципе не позволяет решить проблему выявления возможностей активизации человеческого фактора на селе. Как справедливо отмечают специалисты ПРООН, агрегированные показатели хороши только для межстрановых сравнений, а при углубленном анализе человеческого развития незаменимую роль играют дезагрегированные показатели.

Избежать указанных проблем и существенно продвинуться в решении задачи комплексной оценки человеческого потенциала сельских территорий возможно за счет привлечения социологического инструментария.

Измерение уровня человеческого развития по результатам социологических исследований.

Использование данного подхода позволяет учитывать качественные характеристики населения на индивидуальном уровне и степень реализации жизненных стратегий. Существенная роль отводится таким параметрам, как образ и стиль жизни, способности и возможности [1, с. 50-53]. По мнению некоторых исследователей, в частности Б.Г. Юдина [33, с. 12-18], для анализа уровня человеческого потенциала необходимо учитывать оценку готовности к семейной жизни и воспитанию детей, адаптированности к социальной инфраструктуре общества, культурно-ценностные ориентации и психологическую компетентность. Несмотря на то, что социологические исследования создают предпосылки для анализа больших массивов данных, у них тоже есть недостатки, среди

которых погрешность выборки, ограничения сопоставимости данных за долгосрочный период, ресурсоемкость организации исследования [26, с. 80-96] (табл. 4).

Следует признать, что комплексной методики социологической оценки человеческого потенциала сельских территорий в настоящее время не разработано. Наиболее близка к ней методика, используемая ИСЭРТ РАН в рамках мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области [7] и базирующаяся на концепции качественных характеристик населения, разработанной учеными ИСЭПН РАН. В рамках данной методики социологическому измерению на основе анкетных опросов с применением шкал Лайкерта подлежат восемь качественных характеристик населения трудоспособного возраста: физическое и психическое здоровье, когнитивный и творческий потенциалы, коммуникабельность, нравственный и культурный уровни, потребность в достижении. В результате измерений трудовой потенциал региона может анализироваться исследователем как в агрегированной форме по значениям сводного индекса, так и в дезагрегированной форме по значениям восьми базовых индексов или даже по первичной социологической информации – непосредственным ответам респондентов.

При этом анализ качественной стороны трудового потенциала дополняется подробным анализом его количественной стороны.

Именно такой комплексный подход, на наш взгляд, должен стать примером и образцом для разработчиков методики оценки человеческого потенциала сельских территорий. При этом в качестве основных критериев, которых следует придерживаться субъекту исследования при оценке человеческого потенциала сельских территорий, мы выдвигаем, во-первых, обеспечение комплексной количественно-качественной характеристики человеческого потенциала сельских территорий, во-вторых, учет специфики сельских территорий как объекта исследования, в-третьих, ориентацию на наиболее острые проблемы российского села, порожденные в результате постсоветских трансформаций. Выполнение указанных критериев позволит, на наш взгляд, разработать действительно работающую методику комплексной оценки человеческого потенциала сельских территорий, применение которой будет способствовать выявлению реальных возможностей активизации человеческого фактора на селе и обеспечения устойчивого планомерного развития сельских территорий нашей страны.

Таблица 4. Достоинства и недостатки методов

Достоинства метода	Недостатки метода
Социологические исследования	
1) возможность рассмотрения отдельной личности, индивидуальных стратегий; 2) позволяют выявлять устойчивые и меняющиеся характеристики социума.	1) погрешность выборки, ограниченная сопоставимость данных в долгосрочный период и ресурсоемкость его организации; 2) субъективный характер.
Статистический (система индикаторов)	
1) позволяет проводить комплексную оценку; 2) сопоставимость статистических данных на длительный период; 3) позволяют раскрывать характерные особенности и закономерности изучаемых явлений.	1) отсутствие необходимых данных в статистических базах; 2) отсутствие проведения наблюдения на необходимом уровне, соответствующего определенному исследованию; 3) не все статданные достоверны, системны и репрезентативны.
Интегральная оценка (сводный индекс)	
1) использование ограниченного числа показателей для обеспечения простоты сводного показателя; 2) сопоставимость данных, возможность ранжировать страны, регионы, районы и т.д.	1) позволяет получить только общую информацию; 2) игнорирование трудноизмеримых аспектов жизнедеятельности.
Источник: составлено авторами.	

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева, Р. М. Социологический анализ человеческого потенциала системы социальной защиты населения в республике Дагестан [Текст] / Р. М. Алиева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 50–53.
2. Барышева, А. В. Человеческий потенциал как основа национального экономического успеха [Текст] / А. В. Барышева // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 28–38.
3. Бобков, В. Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России [Текст] / В. Н. Бобков // Российский экономический журнал. – 2012. – № 2. – С. 10–28.
4. Бондаренко, Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания [Текст] / Л. В. Бондаренко // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 76–82.
5. Вишневский, А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР [Текст] : монография / А. Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
6. Вишневский, А. Г. Демографический и трудовой потенциал населения России [Текст] / А. Г. Вишневский, С. А. Васин, Ж. А. Зайончковская // Современные проблемы России. Путь в XXI век. Глава 7. – М. : Экономика, 1999. – С. 279–306.
7. Гулин, К. А. Трудовой потенциал региона [Текст] : монография / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
8. Докторович, А. Б. Парадигма социоинновационного развития: человеческий потенциал и интеллектуальный капитал социально-экономических изменений [Текст] / А. Б. Докторович // Пространство и время. – 2015. – № 1–2 (19–20). – С. 84–90.
9. Докторович, А. Б. Человеческий потенциал [Текст] // Социальная политика : энциклопедия ; под ред. Н. А. Волгина, Т. С. Сулимовой. – М. : Альфа-Пресс, 2006.
10. Евдокимова, Л. О. Человеческий потенциал в методологии развития сферы услуг [Текст] / Л. О. Евдокимова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – № 1. – С. 34–38.
11. Заславская, Т. И. Двадцать лет российской трансформации. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе [Текст] / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 4. – С. 13–25.
12. Заславская, Т. Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе [Текст] / Т. Н. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 13–25.
13. Зубаревич, Н. В. Индекс развития человеческого потенциала в регионах России в 2005–2006 годах [Текст] / Н. В. Зубаревич // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. – М. : ПРООН, 2009. – С. 194–203.
14. Иванов, О. И. Человеческий потенциал современной российской экономики [Текст] / О. И. Иванов // Журнал социологии и антропологии. – 2012. – № 1 (61). – С. 140–156.
15. Калинина, Т. В. Определение сущности человеческого потенциала [Электронный ресурс] / Т. В. Калинина. – Режим доступа : <https://goo.gl/nG9eXj>
16. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Г. Н. Волкова, Л. А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111–127.
17. Колин, К. К. Человеческий потенциал и инновационная экономика [Текст] / К. К. Колин // Вестник Российской Академии естественных наук. – 2003. – № 4. – С. 16–22.
18. Котырло, Е. С. Человеческий потенциал и человеческий капитал как научные категории [Текст] / Е. С. Котырло // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 6. – С. 376–381.
19. Миролубова, Т. В. Региональная модель человеческого потенциала [Текст] / Т. В. Миролубова, Е. В. Чучулина // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 3 (10). – С. 65–73.
20. Москвина, Е. А. Состояние человеческого потенциала сельских территорий Вологодской области [Текст] / Е. А. Москвина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5. – С. 71–79.
21. Петров, В. М. Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений [Текст] / В. М. Петров // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода ; под ред. И. Т. Фролова. – М. : Права человека, 2008. – С. 124–150.
22. Рубанов, И. Н. О методике оценки индекса развития человеческого потенциала и его использовании в российских условиях [Текст] / И. Н. Рубанов, В. С. Тикун // Географический вестник. – 2007. – № 1–2(5). – С. 57–72.
23. Скрынник, Е. Б. Устойчивое развитие сельских территорий – важнейшая цель государственной агропродовольственной политики Российской Федерации [Текст] / Е. Б. Скрынник // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 11. – С. 3–17.

24. Слуцкий, Е. Г. Регион России: проблемы дисбалансов в «обществе риска» и ювенальная политика. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза [Текст] / Е. Г. Слуцкий. – М., 2000.
25. Соболева, И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблема сохранения и развития [Текст] : монография / И. В. Соболева. – М. : Наука, 2007. – 202 с.
26. Советов, П. М. Теоретико-методологические аспекты исследования трудового потенциала сельских территорий [Текст] / П. М. Советов, Е. А. Чекмарева, М. М. Панов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4 (78). – С. 80–96.
27. Тихонова, Н. Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России [Текст] / Н. Е. Тихонова. – Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 135–146.
28. Толокольников, А. Ю. Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края [Текст] / А. Ю. Толокольников // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1 (99). – С. 113–119.
29. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки [Текст] : препринт / Г. В. Леонидова, Е. А. Чекмарева, П. М. Советов, М. М. Панов. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 78 с.
30. Человеческий потенциал для инновационной экономики [Текст] : колл. монография / под. ред. д.э.н. С. А. Иванова ; ИПРЭ РАН. – СПб. : ГУАП, 2011. – 188 с.
31. Человеческий потенциал российских регионов [Текст] / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Л. А. Мигранова, Е. В. Молчанова, М. С. Токсанбаева // Народонаселение. – 2013. – № 3. – С. 82–141.
32. Чучулина, Е. В. Человеческий потенциал как ключевой фактор социально-экономического развития региона [Текст] : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Чучулина. – Пермь, 2011. – 26 с.
33. Юдин, Б. Г. Интеллектуальный потенциал личности [Текст] / Б. Г. Юдин // Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения. – М. : Институт человека РАН, 2002. – С. 12–18.
34. Юдин, Б. Г. Концепция человеческого потенциала как программа исследований [Текст] / Б. Г. Юдин // Человек – Философия – Гуманизм : основные доклады и обзоры Первого Российского философского конгресса (4–7 июня 1997 г.) : в 9 т. – СПб. : Политиздат. – Т. 9. – С. 47–54.
35. Alkire, S. Human Development: Definitions, Critiques, and Related Concepts. Human Development Research Paper 2010/01 [Text] / S. Alkire. – UNDP, 2010. – 100 p.
36. Measuring Human Development Index Based on Malmquist Productivity Index [Text] / G. R. Jahanshahloo1, L. F. Hosseinzadeh, A. A. Noora, P. B. Rahmani // Applied Mathematical Sciences. – 2011. – Vol. 5. – № 62. – P. 3057–3064.
37. Noorbakhsh, F. The Human Development Index: Some Technical Issues and Alternative Indices [Text] / F. Noorbakhsh // Journal of International Development. – 1998. – № 10. – P. 589–605.
38. Sant'Ana, M. The evolution of the concept of development: from economic growth to human development [Text] : working paper-PAI VI/06-FDI/HD-6 / M. Sant'Ana. – Louvain-la-Neuve, 2008. – 35 p.
39. Stanton, E. A. The Human Development Index: A History [Text] / E. A. Stanton. – Amherst, 2007. – 37 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чекмарева Елена Андреевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: miteneva@inbox.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Устинова Ксения Александровна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Лихачева Татьяна Николаевна – инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ltn534@gmail.com. Тел.: (8172) 59-78-10.

Chekmareva E. A., Ustinova K. A., Likhacheva T.N.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO HUMAN POTENTIAL RESEARCH OF RURAL AREAS

The paper shows the relevance of the study of the human potential of rural areas due to the emergence of such negative trends as depopulation of rural areas, villages dying out, the degradation of the human potential of the village, impoverishment of the rural population, and precariatization. The purpose of the study is to analyze the experience of human potential research accumulated by science and action, as well as the possibilities of its application (or adaptation) to the assessment of the human potential of Russian rural areas. The authors identify the approaches to the treatment of human potential, including the system approach, ability and readiness approaches, reserve approach, as well as the possibilities approach. The paper defines their specific character and gives examples of definitions relating to each approach. The study shows that the diversity of components of human potential leads to the need to take into account the most commonly used components that have proved to be intellectual, creative, communicative, value-based and activity potentials. The methods for assessing the human potential of rural areas are summarized in the article, among which the authors single out approaches based on the system of indicators, such as social indicators, integral criterion (construction of composite indices), and sociological measurement. General scientific methods were also used extensively, in particular analysis and synthesis (content analysis of various structures of human potential), and the inductive method of cognition (generalization). The conclusion is made that the study of human potential should be based on the use of a system approach implying both the qualitative and the quantitative analysis of human potential, as well as the use of the results of sociological surveys along with the statistical data. The study also shows that the assessment of human potential based on sociological data can assume both calculations by values of the composite index and the use of disaggregated data. The paper presents the main criteria for assessing the human potential of rural areas, among them, in particular, the provision of a comprehensive quantitative and qualitative characterization of the human potential of rural areas, taking into consideration specific character of rural areas, being a subject of the research, with a focus on the pressing issues of the Russian village, begotten by post-Soviet transformations.

Human potential, rural areas, approaches to the definition, evaluation methods.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Chekmareva Elena Andreevna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: miteneva@inbox.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10

Ustinova Kseniya Aleksandrovna – PhD in Economics, Research Associate at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10

Likhacheva Tat'yana Nikolaevna – Research Engineer at the Department for Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ltn534@gmail.com. Phone: +7(8172) 59-78-10